

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПЛУТАРХ МОРАЛИИ

PLUTARCHI CHAERONENSIS
SCRIPTA MORALIA

*

ПЕРЕВОД ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Л. А. ФРЕЙБЕРГ и М. Л. ГАСПАРОВА

Перевод с древнегреческого и комментарии

М. Л. Гаспарова

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

ПЛУТАРХ
МОРАЛИИ

ИЗРЕЧЕНИЯ ЦАРЕЙ И ПОЛКОВОДЦЕВ

(продолжение)

e 31. ЛИСИМАХ, разбитый во Фракии Дромихетом и жаждою принужденный к сдаче, сказал, когда попал в плен и напился воды: «Боги! ради какого ничтожного удовольствия сделался я из царя рабом!».

f 2. Комического поэта Филиппида, друга своего и близкого человека, он спрашивал: «Чем с тобой поделиться?». Тот отвечал: «Чем угодно, кроме твоих тайн!».

32. АНТИПАТР, услышав весть, что Парменион казнен Александром, сказал: «Если Парменион был заговорщиком — тогда кому верить? а если нет — тогда что делать?».

2. О состарившемся ораторе Демаде он говорил, что от него, как от жертвенного животного, остались только желудок да язык.

33. АНТИОХ III разослал по городам письмо: если он, Антиох, повелит что-либо противное законам, то не слушаться его, так как он сделал это по неведению.

2. Увидевши жрицу Артемиды, показавшуюся ему великой красавицей, он тотчас покинул Эфес, опасаясь против воли своей совершить нечестие.

184 34. АНТИОХ по прозванию ЯСТРЕБ спорил за царство с братом своим Селевком. Но когда Селевк, разбитый галлами, пропал без вести и все считали его убитым, то Антиох снял багряницу и надел черный плащ; а когда вскоре пришла весть, что Селевк спасся, то на радостях он принес жертвы богам, а по городам, ему подвластным, разослал приказ всем гражданам надеть праздничные венки.

b 35. ЕВМЕН, подвергшийся коварному нападению Персея, считался погибшим; и когда весть об этом достигла Пергама, то брат его Аттал увенчал себя диадемой, взял за себя жену брата и сделался царем сам. Узнав, однако, что брат его жив и возвращается, он вышел к нему навстречу, как обычно, окруженный телохранителями и с копьем в руке. Евмен приветливо обласкал его, а на ухо ему шепнул:

«Не рвись жениться, не увидев мертвого!».

И с тех пор до конца жизни он ни словом, ни делом не выказал ни малейшего недоверия брату, а умирая, передал ему и жену и царство. А тот за это не стал воспитывать для царствования ни одного из своих сыновей, которых было много, а вместо этого, еще при жизни своей, как только сын Евменов пришел в возраст, передал царство ему.

с 36. ПИРР на вопрос своих мальчиков, которому из них он оставит царство, ответил: «Тому, у кого острее будет меч».

2. На вопрос, кто лучший флейтист, Пифон или Кафисий, он отвечал: «Лучший полководец — Полиперхонт».

3. Сразившись с римлянами, он дважды одержал победу, но потерял много сыновей своих и военачальников. «Еще одна такая победа, — сказал он, — и я погиб».

4. Отплывая из Сицилии, он оглянулся и сказал друзьям: «Какое поле боя мы оставляем римлянам и карфагенянам!».

d 5. Когда воины приветствовали его именем Орла, он ответил: «Как же иначе? не ваши ли мечи служат мне в полете маховыми перьями?».

6. Ему донесли, что несколько молодых людей за вином говорили о нем много худого. Он приказал наутро привести их всех к себе и, обратившись к первому из них, спросил, точно ли он так отзывался о нем. «Точно, царь, — ответил юноша, — а будь у нас побольше вина, то говорилось бы еще и не такое».

e 37. АНТИОХ во время второй войны своей с парфянами на охоте погнался за зверем, отбил от друзей и служителей и набрел, неузнанный, на хижину бедняков. Здесь за ужином случайно зашел при нем разговор о царе — о том, что он всем бы хорош, только слишком слушается дурных друзей и поэтому многого не видит и часто, увлекаясь охотой, упускает важные дела. Он промолчал; а наутро, когда явились к хижине его телохранители, он открыл себя, надел багряницу и диадему, но сказал: «Право, с тех пор как я принял над вами власть, до вчерашнего дня не слышал я о себе ни единого правдивого слова».

f 2. Когда он осаждал Иерусалим, иудеи у него попросили перемирия на семь дней для самого главного своего праздника; и он не только дал им это перемирие, но и выслал к их городским воротам быка с вызолоченными рогами и много ладана и благовоний, передал это жрецам для их жертвоприношения, а сам возвратился в лагерь. И пораженные этим иудеи тотчас после праздника предались на его милость.

185 38. ФЕМИСТОКЛ подростком увлекался женщинами и пьянством, но после того как Мильтиад разбил варваров при Марафоне, застать его за такими беспутствами стало невозможно. Когда люди удивились такой перемене, он сказал: «Трофеи Мильтиада не дают мне теперь ни сна, ни приволья».

2. На вопрос, кем бы он предпочел быть, Ахиллом или Гомером, он ответил: «А ты кем — олимпийским победителем или глашатаем, выкликающим победителей?».

3. Когда Ксеркс великим нашествием шел на Элладу, то Фемистокл, опасаясь, что демагог Эпикид, если станет стратегом, то трусостью своею и корыстолюбием погубит город, дал ему денег, чтобы тот лишь отступился от стратегии.

b 4. Когда Еврибиад не решался принимать морской бой, а Фемистокл ободрял эллинов и побуждал их к битве, то Адимант сказал ему: «Кто на состязаниях стартует слишком рано, того бьют,

Фемистокл!», — а Фемистокл ответил: «А кто стартует слишком поздно, тот не получает венка, Адимант!».

5. Когда Еврибиад замахнулся на него палкою, он сказал: «Бей, но выслушай!».

6. Не надеясь, что Еврибиад примет бой в проливе, он тайно послал царю совет отрезать эллинам путь к отступлению; тот послушался, принял бой в проливе, где эллинам биться было удобнее, и оказался разбит. Тогда Фемистокл вновь послал ему совет как можно скорее отступить к Геллеспонту потому-де, что эллины задумали разрушить наведенный там мост. Так старался он спасти эллинов, делая вид, что спасает царя.

7. Один серифянин сказал ему, что всю свою славу он стяжал не благодаря себе, а благодаря своему городу. «Ты прав, — сказал Фемистокл, — ни я бы не прославился, будь я серифянин, ни ты, будь ты афинянин».

8. Красавец Антифат, в которого Фемистокл был влюблен, избегал его и пренебрегал им, но когда Фемистокл достиг великой славы и силы, то сам пришел и стал к нему ласкаться. «Поздно, мальчик, — сказал Фемистокл, — теперь мы оба стали умнее».

9. Симониду, который просил у него неправого приговора, он сказал: «Ни ты бы не был хорошим поэтом, если бы нарушал законы гармонии, ни я хорошим правителем — если бы нарушал законы судебные».

10. О сыне своем, которого баловала мать, он говорил, что это самый могущественный человек среди эллинов: над эллинами властвуют Афины, над Афинами — он, над ним — жена, а над женою — сын.

11. Когда за дочь его сватались хороший человек и богатый человек, он выбрал первого, сказав: «Лучше пусть человек нуждается в деньгах, чем деньги в человеке».

12. Продавая участок земли, он велел объявить, что и сосед у него хороший.

13. Услышав, что афиняне бранятся на него, он сказал: «Как вам не надоест столько раз получать благодеяния все от одних и тех же людей?». А себя он сравнивал с платаном: в ненастье под ним укрываются, а в погожий день обламывают ветки и ощипывают листья.

14. Эретрийцев он в насмешку сравнивал с каракатицею: жало у нее есть, а сердца нет.

15. Изгнанный из Афин, а потом и из Эллады, он пришел к царю; и когда царь предложил ему говорить, он начал: «Речи подобны расшитым коврам: когда они развернуты, то все в них напоказ, а когда свернуты, то все скрыто и как бы не существует...».

16. Он испросил себе время выучить персидский язык, чтобы можно было говорить с царем прямо, а не через переводчика.

17. Одаренный щедрыми дарами и быстро разбогатев, он сказал своим людям: «Дети мои! мы погибаем, если еще не погибли».

39. МИРОНИД в бытность свою стратегом объявил в Афинах поход на беотян; назначенный срок настал, но сотники доложили ему, что явились еще не все. «Кто хочет биться, те явились», — сказал он и, пользуясь их боевым пылом, разбил врага.

40. АРИСТИД Справедливый всякое государственное дело принимал в одиночку, а товариществ чуждался, полагая, что власть, приобретенная через друзей, мешает человеку быть справедливым.

2. Когда афиняне шумели о том, чтобы изгнать его остракизмом,

к нему подошел какой-то человек, неученый и неграмотный, с черепком в руке и попросил написать ему имя Аристиды. «Ты знаешь Аристиды?», — спросил Аристид. — «Нет, — ответил тот, — но мне надоело слушать, как все его только и зовут, что Справедливый да Справедливый». И Аристид, не сказав ни слова, написал свое имя и отдал ему черепок.

3. Однажды он был отправлен в посольство вместе с Фемистоклом, хотя они и враждовали. «Давай, Фемистокл, — сказал он, — оставим нашу вражду на границе, а когда будем возвращаться, тогда, если хочешь, подберем ее опять».

4. Когда он ездил раскладывать по государствам союзные взносы, то вернулся, лишь обеднев от расходов на поездку.

5. Эсхил об Амфиарае написал:

Он хочет быть, а не казаться праведным:

Он из борозд глубоких сердца жатву жнет,

И в них решенья вызревают добрые.

И когда это было сказано в театре, то все взгляды обратились на Аристиды.

41. ПЕРИКЛ, избираемый стратегом, всякий раз, надевая военный плащ, говорил себе: «Осторожней, Перикл: ты начальствуешь над свободными людьми, и к тому же над эллинами, и к тому же над афинянами».

2. Афинянам он предлагал уничтожить Эгину как бельмо на глазу Пирея.

3. Один друг просил дать за него ложное свидетельство, поклявшись на алтаре; Перикл ответил: «Моя дружба — только до алтаря».

4. Умирая, он сказал в похвалу себе, что никому из афинян не пришлось из-за него надеть траур.

42. АЛКИБИАД мальчиком боролся в палестре. Схватенный противником и не в силах вырваться, он укусил одолевавшего за руку. Тот сказал: «Ты кусаешься, как бабы»; Алкивиад ответил: «Нет, как львы».

2. Прекрасной своей собаке, купленной за 7000 драхм, он отрубил хвост, сказав: «Пусть лучше афиняне рассказывают про меня об этом и не суют нос ни во что другое».

3. Однажды он пришел в училище и попросил «Илиаду», а учитель сказал, что Гомера у него нет; тогда он стукнул его кулаком и ушел.

4. Когда он пришел однажды к Периклу, ему сказали: «Он занят обдумывает, как дать отчет афинянам». Алкивиад сказал: «Лучше бы он подумал, как не давать им никакого отчета».

5. Вызванный из Сицилии в Афины по уголовному обвинению, он скрылся бегством, сказавши, что нелепо спастись от приговора, когда можно спастись от суда.

6. Кто-то спросил его: «И ты не доверяешь отечеству судить тебя?» — «Не доверю этого даже родной матери, — сказал он, — ведь и она может по ошибке положить черный камешек вместо белого».

7. Прослышав, что его с товарищами приговорили к смерти, он воскликнул: «Так покажем им, что мы еще живы!», — и, перейдя на сторону лакедемонян, он поднял против афинян Декелейскую войну.

43. ЛАМАХ делал выговор за ошибку одному сотнику, тот уверял, что больше это не повторится. «На войне никто дважды не ошибается», — сказал Ламах.

187 44. ИФИКРАТ слыл сыном сапожника, и все его презирали. Прославился впервые он тогда, когда в бою, несмотря на рану, схватил вражеского воина и в доспехе унес его на свою триеру.

2. Располагаясь станом в земле союзной и дружеской, он заботливо окружал его и рвом и тыном. А на вопрос «Чего ты боишься?», — он ответил: «Нет хуже, чем когда полководец говорит: „Этого я не ожидал!“».

3. Строясь против варваров, он сказал, что опасается, вдруг им незнакомо имя Ификрата, которого так боятся все остальные враги.

b 4. Обвиненный по уголовному делу, он сказал сикофанту: «Что ты делаешь, несчастный? враг подступает к городу, а ты учишь граждан держать совет не со мною, а против меня?».

5. Гармодий, потомок древнего Гармодия, попрекал его безродностью. Ификрат ответил: «Мой род на мне начинается, твой на тебе кончается».

6. Один оратор вопрошал его в собрании: «Чем ты хвалишься? кто ты? конник, латник, лучник, пелтаст?» — «Отнюдь, — ответил Ификрат, — но умею ими всеми распоряжаться».

c 45. ТИМОФЕЙ среди полководцев считался удачником, и завистники написали картину, как он спит, а Удача сама ему ловит сетью города. Тимофей сказал: «Если столько городов я беру во сне, то сколько же, по-вашему, возьму, когда проснусь?».

2. Один лихой стратег показывал афинянам свою рану. Тимофей сказал: «А мне так было только стыдно, когда в самосской войне недалеко от меня упал камень из катапульти».

3. Ораторы прославляли Харета, и афиняне хотели его выбрать стратегом. «Не стратегом ему быть, — сказал Тимофей, — а подстилки носить за стратегами!».

46. ХАБРИЙ говорил, что лучший полководец тот, кто лучше всех знает дела врагов.

d 2. Он был обвинен в измене вместе с Ификратом, и Ификрат попрекал его, что в такой опасности он ходит в гимнасий и не пропускает обеда. «Так что ж! — сказал Хабрий, — если афиняне нас приговорят, то ты пойдешь на смерть голодный и иссохший, а я умасленный и сытый».

3. Он всегда говорил, что стадо оленей во главе со львом страшнее, чем стадо львов во главе с оленем.

e 47. ГЕГЕСИПП по прозвианию Гребешок говорил речь, возбуждая афинян против Филиппа; кто-то из собрания крикнул: «Так ты хочешь войны?» — «Да, — отвечал Гегесипп, — и войны, и траура, и всенародных похорон, и надгробных речей, если только мы хотим жить свободными, а не по указке македонян».

48. ПИФЕЙ, совсем молодой, вышел говорить против постановлений в честь Александра, и кто-то крикнул ему: «Ты, мальчишка, смеешь рассуждать о таких вещах?» — «А сам Александр, которого вы постановили считать богом, — отвечал Пифей, — еще моложе меня».

49. ФОКИОН Афинский был человек, которого никто не видел ни смеющимся, ни плачущим.

f 2. В собрании кто-то ему сказал: «Ты все размышляешь, Фокион?» — «Ты прав, — ответил тот, — размышляю, как бы обойти то, что надо мне сказать против афинян».

3. Афинянам был оракул, что есть среди них один человек, который мыслит не так, как все, и они шумели, что нужно его обнару-

жить. Фокион заявил, что это он: ибо только он недоволен всем, что говорит и делает большинство.

188 4. Однажды, говоря перед народом, он имел успех, и все приняли его речь с одинаковым удовольствием; увидев это, он обратился к друзьям и спросил: «Не сказал ли я ненароком чего дурного?».

5. Афиняне делали сбор на какое-то жертвоприношение, и все уже дали деньги и настойчиво требовали от него; но он ответил: «Стыдно бы мне было вам дать, а вот этому не отдать», — и показал на своего заимодавца.

6. Оратор Демосфен ему сказал: «Афиняне тебя прикончат». — «Да, — отвечал Фокион, — если сойдут с ума; а тебя — если возьмутся за ум».

b 7. Сикофант Аристокитон был приговорен и ждал смерти в тюрьме. Он просил Фокиона прийти к нему, но друзья не хотели пускать его к такому негодяю. «Оставьте, — сказал Фокион, — где, как не в тюрьме, мне приятнее всего разговаривать с Аристокитоном?».

8. Афиняне негодовали на жителей Византия, которые не впускали Харета, посланного к ним с войском в помощь против Филиппа. Фокион сказал: «Негодовать надо не на союзников, которые не доверяют, а на стратегов, которым не доверяют». Тогда его самого выбрали стратегом; и так как жители Византия ему доверяли, то он добился того, что Филипп отступил, ничего не достигнув.

c 9. Царь Александр прислал ему в подарок сто талантов; он спросил принесших, почему среди стольких афинян Александр это дарит ему одному, и те ответили: «Потому что только тебя он считает прекрасным и добрым». — «Пусть же он мне позволит таким не только считаться, но и быть», — сказал Фокион.

10. Александр потребовал у афинян кораблей, и народ подступал к Фокиону, чтобы тот высказал свой совет. Фокион встал и сказал: «Советую вам или быть сильными, или дружить с сильными».

d 11. Когда разнеслась глухая весть о кончине Александра и ораторы один за другим вскакивали на помост и требовали немедленно братья за оружие, Фокион предложил подождать и сперва проверить сведения: «Если он мертв сегодня, — сказал он, — то будет мертв и завтра и послезавтра».

e 12. Когда Леосфен, возбудив афинян блестящими надеждами на свободу и гегемонию, вверг их в войну, Фокион сказал, что его речи — как кипарисы: высоки и прекрасны, но бесплодны. Первые действия были удачны, и граждане праздновали добрые вести жертвоприношением; Фокиона спросили, разве он не хотел для города таких успехов? Он ответил: «Таких успехов, но не таких решений».

13. Македоняне вторглись в Аттику и разорили побережье; Фокион вышел на них со всеми, кто мог носить оружие. Многие бежали за ним и подавали советы занять такой-то холм и поставить там-то отряд. «Великий Геракл! — воскликнул он, — как много у меня стратегов и как мало бойцов!». Тем не менее, в битве он одержал победу и убил Никиона, начальника македонян.

f 14. Вскоре афиняне были побеждены и приняли гарнизон Антипатра. Начальник его Менилл предлагал Фокиону деньги, но тот в негодовании, сказал: «Ты не лучше, чем Александр, а цель твоя хуже, чем у Александра: отказавши Александру, как же я возьму у тебя?».

15. Антипатр говорил, что в Афинах у него два друга: Фокион, которого ничего не заставишь взять, и Демад, которого ничем не насытишь, дав».

16. Антипатр хотел, чтобы он сделал что-то несправедливое; Фокион сказал: «Нельзя, Антипатр, иметь в Фокионе сразу и друга и льстеца».

189 17. После гибели Антипатра в Афинах восстановилась демократия, и Фокион с товарищами был осужден народным собранием на смерть. Другие плакали, Фокион шел молча; кто-то из врагов подскочил и плюнул ему в лицо, он повернулся к начальникам и сказал: «И никто не уймет этого безобразника?».

18. Один из тех, кто был приговорен вместе с ним, все время роптал и возмущался. Фокион сказал ему: «И ты недоволен, Фудипп, что умираешь вместе с Фокионом?».

19. Уже подавая ему отраву, его спросили, не хочет ли он чего завещать сыну. Он сказал: «Об одном его прошу: не хранить зла против афинян!».

b 50. ПИСИСТРАТ, тиран афинский, когда некоторые его друзья отложились от него и захватили Филу, вышел к ним со своей постелью за спиной; а на вопрос, чего ему нужно, отвечал: «Уговорить вас вернуться, а если не уговорю, то остаться с вами: оттого я и взял с собой поклажу».

c 2. Ему донесли на его мать, будто она влюблена в одного юношу и тайно с ним встречается, а он очень боится и уклоняется. Писистрат позвал юношу на ужин и после ужина спросил, хорошо ли ему было. Тот сказал: «Прекрасно». — «И так будет каждый день», — сказал Писистрат, — если ты понравишься моей матери».

3. Когда молодой Фрасибул, влюбленный в его дочь, поцеловал ее при встрече и жена Писистрата очень на это рассердилась, Писистрат сказал: «Если наказывать тех, кто нас любит, то что же делать с теми, кто нас не любит?», — и выдал девушку за Фрасибула замуж.

d 4. Гурьба гуляк привязалась к его жене и много ей говорила и делала обидного; а наутро они пришли в слезах умолять Писистрата о снисхождении. Тот сказал: «В другой раз будьте умнее; а жена моя, знайте, вчера и не выходила из дому».

5. Сыновья его, узнав, что он хочет жениться во второй раз, стали его спрашивать, не в обиде ли он на них. «Ничуть», — ответил он, — я так доволен вами, что хочу себе еще таких же сыновей».

51. ДЕМЕТРИЙ ФАЛЕРСКИЙ советовал Птолемею достать и прочесть книги о царской власти и искусстве править: «В книгах, — говорил он, — написано то, чего друзья не решаются говорить царям в лицо».

e 52. ЛИКУРГ Лакедемонский советовал согражданам заботиться о своих прическах: прическа делает красивых еще красивее, а некрасивых страшнее врагам.

2. Человеку, который предлагал установить в городе демократию, он сказал: «Сперва установи демократию в своем доме».

3. Он приказал строить дома только топором и пилой: в простых домах, говорил он, стыдно заводить богатые чаши, ковры и угощения.

4. Он запретил кулачный бой и разноеборье, чтобы воины даже в игре не привыкли падать противника.

f 5. Он запретил почасту воевать с одними и теми же неприятелями, чтобы те не привыкли к войне. Поэтому потом, когда царь Агесилай получил рану, Анталкид сказал, что это ему от фиванцев плата за науку — он сам навязал им и привычку и опыт войны.

53. Царь ХАРИЛЛ на вопрос, почему Ликург издал так мало законов, ответил: «У кого мало законов, тем не нужно много законов».

2. Одному илоту, который дерзко вел себя, он сказал: «Клянусь Диоскурами, я бы тебя убил, не будь я в гневе».

3. На вопрос, почему спартанцы заботятся о прическах, он ответил: «Потому что из всех украшений это самое дешевое».

190 54. Царь ТЕЛЕКЛ, когда брат ему пожаловался, что граждане его не так уважают, как царя, ответил: «Это потому, что ты не умеешь терпеть обид».

55. ФЕОПОМП, когда в одном городе ему показали стену и спросили, достаточно ли она хороша и высока, ответил: «Ни даже для баб»¹.

56. АРХИДАМ в Пелопоннесской войне, когда союзники потребовали определить их точные взносы, ответил: «У войны пайков нету».

57. БРАСИД в сушеных смоквах поймал мышь, она укусила его, и он ее выпустил, а окружающим сказал: «Даже самая малая тварь спасается, когда храбро обороняется от обидчиков».

b 2. В бою брошенное копье пробило ему щит и ранило его; но он вырвал его из раны и убил им бросившего. На вопрос, откуда рана, он ответил: «От предателя-щита».

3. Когда он пал в походе за освобождение фракийских эллинов и отправленные в Лакедемон гонцы явились к его матери, она прежде всего спросила их, хорошо ли умер Брасид. Фракийцы расхвалили его и сказали, что другого такого не будет, но она возразила: «Нет, чужестранцы: Брасид был хороший муж, но в Лакедемоне много есть и лучше».

c 58. Царь АГИД говорил, что лакедемоняне о врагах спрашивают не сколько их, а где они.

2. При Мантинее его удерживали от битвы, так как врагов было больше; он сказал: «Кто хочет над многими властвовать, тот должен и со многими сражаться».

3. Услышав, как хвалят элидян за справедливый суд в Олимпии, он сказал: «Что же удивительного, что один день в четыре года они умеют быть справедливыми?». Хвалившие стояли на своем; он сказал: «Что вообще удивительного в том, чтобы хорошо пользоваться хорошей вещью — справедливостью?».

d 4. Один негодяй часто его пытал, кто из спартанцев самый лучший; Агид ответил: «Тот, кто меньше всех похож на тебя».

5. Другому на вопрос, много ли всего-то лакедемонян, он ответил: «Чтобы отпугнуть негодяев, достаточно».

6. Третьему на тот же вопрос он сказал: «Посмотри, когда они идут на бой, и сам скажешь, что много».

59. ЛИСАНДР, когда тиран Дионисий прислал для дочерей его платья, не принял богатых и пышных, сказав: «Они в них покажутся безобразными».

e 2. Его порицали за многие хитрости, недостойные (потомков) Геракла; он отвечал: «Где не годится львиная шкура, нужно надеть лисью».

3. Аргивяне спорили с лакедемонянами за землю, и доводы их были явно справедливее; тогда Лисандр, обнажив меч, сказал: «У кого в руках вот это — тот и о границах лучше судит».

¹ Текст испорчен, смысл не совсем ясен; по-видимому: «хорошие высокие стены нужны только там, где нет мужчин-защитников».

4. Видя лакедемонян в нерешительности перед стенами Коринфа, он заметил, что из города через ров выскочил заяц, и воскликнул: «Неужели вам страшны враги, которые так ленивы, что у них за стеною зайцы спят?».

f 5. В общем собрании против него дерзко говорил один мегарянин. Лисандр ответил: «Словам твоим недостает только города за спиной».

60. АГЕСИЛАЙ говорил, что жители Азии — это никуда негодные свободные граждане, но превосходные рабы.

2. Слыша, как они по привычке называют персидского царя «Великим», он сказал: «Чем он больше меня, если он не умнее и не справедливее?».

3. На вопрос, что лучше, храбрость или справедливость, он сказал: «Будь в нас справедливость, зачем была бы нам храбрость?».

191 4. Ночью быстро снимаясь с лагеря из вражеских мест, он увидел своего любимца в слезах, что его оставляют как слабосильного и сказал: «Трудно вместе жалости и уму!».

5. Врач Менеkrat, величавший себя Зевсом, прислал ему письмо: «Менеkrat-Зевс царю Агесилаю желает счастья»; Агесилай ответил: «Царь Агесилай Менеkrату желает здравого ума».

b 6. Когда лакедемоняне победили афинян с союзниками при Коринфе и он узнал, сколько там полегло врагов, то воскликнул: «Бедная Эллада! ты столько погубила своих, сколько бы хватило победить всех варваров».

7. Получив в Олимпии нужный оракул от Зевса, он по приказу эфоров должен был обратиться с тем же вопросом и к пифийскому оракулу; и он послал в Дельфы спросить его так: «Подтверждает ли Феб слова отца своего?».

8. Прося у Гидрия Карийского за своего друга, он написал ему: «Если Никий не виноват, отпусти его, если виноват, отпусти ради меня, но отпусти».

9. Человеку, который звал его послушать певца, подражавшего соловью, он сказал: «Я слышал и самого соловья».

c 10. После битвы при Левктрах все, кто дрогнул, по закону должны были лишиться прав; но эфоры, видя, что так город останется без граждан, решили отменить закон и поручили это Агесилаю. Он выступил и приказал: «Блюсти закон, начиная с завтрашнего дня».

d 11. Посланный на помощь египетскому царю, он должен был с ним обороняться против многократно превосходящих врагов, которые окружали рвом его лагерь. Царь приказал прорваться силою, но Агесилай распорядился не мешать врагам, коли они сами хотят уравнивать силы; а когда между концами рва осталось лишь малое пространство, он выстроил здесь войско и, сразившись равными силами, победил.

12. Умирая, он приказал сыновьям не ставить ему ни лепнины, ни писанины (так он называл изображения): «Если я что сделал хорошего, это мне и будет памятником, если нет, то не будут и никакие статуи».

61. АРХИДАМ, сын Агесилая, увидев стрелу катапульты, только что изобретенной в Сицилии, воскликнул: «Великий Геракл! вот и конец воинским доблестям».

e 62. АГИД МЛАДШИЙ на слова Демада, будто лаконские мечи такие короткие, что именно их глотают фокусники, ответил так: «Но лакедемонянам их довольно, чтоб достать до врагов!».

2. Когда эфоры приказали ему передать воинов человеку, который был изменником, он ответил: «Не могу доверить чужих тому, кто предал своих».

63. КЛЕОМЕН сказал человеку, обещавшему ему таких петухов, которые бьются до смерти: «Лучше дай мне таких, которые бьются до победы!».

64. ПЕДАРИТ не был зачислен в дружину трехсот, что в спартанском войске считалось самым почетным, но ушел веселый и улыбающийся, радуясь, что в государстве есть триста воинов лучше, чем он.

65. ДАМОНИД, поставленный начальником хора в последний ряд поющих, сказал: «Отлично! вот ты и придумал, как сделать это место почетным».

192 66. НИКОСТРАТ, аргосский стратег, когда Архидам склонял его предать лакедемонянам крепость и обещал много денег и жену из лакедемонянок любого рода, кроме царского, ответил: «Архидам лжет, что он потомок Геракла: Геракл истреблял в мире дурное, а Архидам сеет дурное среди хороших».

67. ЕВДАМИД, увидев в Академии дряхлого Ксенократа, который занимался с учениками философией, и узнав, что это он ищет добродетель, спросил так: «А что он с нею будет делать, когда найдет?».

2. В другой раз, услышав, как философ рассуждал, что только мудрец есть хороший полководец, он сказал: «Отлично сказано! беда только, что говорящий никогда не слышал боевой трубы».

68. АНТИОХ в бытность свою эфором, услышав, что Филипп дал землю мессенянам, спросил, дал ли он им и силу воевать за эту землю.

69. АНТАЛКИД сказал афинянину, обзававшему лакедемонян неучами: «Ты прав, мы одни не научились у вас ничему дурному».

2. Другому афинянину, сказавшему: «Мы вас часто прогоняли с берегов Кефиса», он ответил: «А мы вас ни разу с берегов Еврота».

3. Когда один софист хотел произнести похвалу Гераклу, Анталкид спросил: «А кто его бранил?».

70. ЭПАМИНОНД, когда был стратегом в Фивах, никогда не допускал в своем лагере панического страха.

2. Он говорил, что смерть в бою — это жертва богам.

3. Он говорил, что воины должны упражнять тело не только для атлетики, но и для боя: поэтому он терпеть не мог толстяков и одного такого даже изгнал из войска, сказав, что ни трех, ни четырех щитов нехватит прикрыть такое брюхо, из-под которого собственного уда не видно.

4. Жил он так просто, что однажды, приглашенный к соседу на ужин, где были и закуски, и пироги, и душистое масло, он тут же ушел, сказавши: «Я думал, здесь чтут богов, а не оскорбляют!».

5. Когда войсковой повар давал военачальникам отчет в расходах за несколько дней, Эпаминонд был недоволен только количеством масла. Товарищи его удивились, а он сказал, что огорчает его не расход, а то, что столько масла пошло не для упражнений, а в пищу.

6. Однажды в праздник, когда все пили и гуляли, он попался кому-то на глаза, прохаживающийся хмуро и задумчиво; тот удивился, что он здесь один в таком виде делает, а он ответил: «Думаю, чтобы вы могли пить и ни о чем не думать».

7. Один дурной человек совершил небольшой проступок, за него

просил Пелопид, но Эпаминонд отказал ему; за него попросила его любовница, и тогда Эпаминонд отпустил его, сказав: «Такая просьба к лицу девке, но не к лицу полководцу».

f 8. Перед спартанским нашествием фиванцы собрали оракулы: одни предвещали поражение, другие победу. Эпаминонд приказал положить одни справа от помоста, другие слева, а сам встал и сказал: «Если вы будете слушаться начальников и дружно идти на врага, то вот ваши оракулы», и он показал на добрые, «а если оробеете перед опасностью, то вот», и он посмотрел на дурные.

193 9. В другой раз, когда он шел на врага, раздался гром, и спутники его спросили, что вещает этим бог. Он ответил: «Гром грянет на врагов, потому что стали они в таком неудобном месте, хотя рядом было такое удобное».

10. Из всего, что выпало ему хорошего, говорил он, отраднее всего то, что и отец его и мать дожили до его победы при Левктрах над спартамцами.

b 11. Обычно он появлялся к людям с умасненным телом и ясным лицом, но после этой победы наутро вышел мрачный и неприбранный. На вопросы друзей, не случилось ли чего худого, он ответил: «Нет: просто вчера я радовался больше, чем следовало человеку разумному, и вот сегодня наказываю себя за избыток радости».

12. Услышав, что спартамцы скрывают свои потери, и желая показать всю меру их бедствия, он позволил подбирать убитых на поле боя не всем сразу, а по отдельности каждому городу, и тогда стало видно, что одних лакедемонян пало больше тысячи.

c 13. Ясон, правитель Фессалии, явился в Фивы союзником и прислал для Эпаминонда две тысячи золотом. Эпаминонд жил очень скудно, но денег не взял, а когда увидел Ясона, сказал ему: «Нечистыми ты правишь руками!». Сам же он, когда шел на Пелопоннес, то должен был занять у одного фиванца пятьдесят драхм на походные издержки.

14. Точно так же, когда персидский царь прислал ему 30 000 дариков, то он разбил Диомедонта за то, что тот так далеко ехал, чтобы подкупить Эпаминонда, а царю велел передать, что если он хочет полезного Фивам, то и бесплатно будет иметь Эпаминонда другом, если же нет, то врагом.

d 15. Когда аргивяне сделали союзниками фиванцев, то афиняне прислали в Аркадию послов, очень бранивших и тех и других, причем аргивян ритор Каллистрат попрекал Орестом, а фиванцев Эдипом. На это Эпаминонд встал и сказал: «Да, у нас был отцеубийца, а у аргивян матереубийца, но мы и того и другого изгнали, а афиняне приняли».

16. Спартамцы предъявляли фиванцам множество тяжелых обвинений. Эпаминонд сказал: «Зато они отучили вас от лаконичности».

e 17. Когда Александр, тиран Ферский, стал врагом фиванцев, то афиняне заключили с ним союз, а он обещал снабдить их мясом по пол-обола за мину. Эпаминонд сказал: «А мы тогда бесплатно дадим афинянам дрова, чтобы его поджарить: пусть они только пошевелиятся, и мы вырубим их страну до единого дерева!».

18. Беотяне любили привольный покой, а он хотел держать их при оружии; поэтому всякий раз как его выбирали беотархом, он им говорил: «Согласитесь, граждане, ведь если я ваш полководец, то вы должны быть моим полком!». Землю их, плоскую и ровную, он называл «площадка для войны» и говорил, что поэтому они не могут ею владеть, не имея все время щита на руке.

f 19. Когда Хабрий под Коринфом убил нескольких фиванцев, от запальчивости вырвавшихся за ворота, и поставил трофей, Эпаминонд сказал со смехом, что это не трофей Аресу, а столб Гекате, — ибо столбы Гекате ставились перед любимыми воротами в том месте, откуда расходились дороги.

20. Когда ему сообщили, что афиняне отправили в Пелопоннес войско с новым оружием, он спросил: «Разве станет Антигенид тревожиться, если у Теллида новая флейта?». Этот Теллид был плохой флейтист, а Антигенид — очень хороший.

194 21. Узнав, что его щитоносец получил большие деньги как выкуп от одного пленника, он ему сказал: «Отдай мне щит, купи себе лавочку и доживай свой век: все равно ты уже не захочешь рисковать жизнью, сделавшись богатым и довольным».

22. На вопрос, какой полководец лучше, Хабрий или Ификрат, он ответил: «Нельзя сказать, пока все мы живы».

b 23. Возвращаясь из Лаконики, он со своими товарищами по начальству едва не попал под уголовное обвинение за то, что был беотархом на четыре месяца дольше положенного. Он попросил товарищей свалить свою вину на него, как будто он их принудил, а о себе сказал, что говорить речи он умеет хуже, чем делать дело, но если нужно будет говорить перед судьями, он скажет: «Если вы меня казните, то на могильной плите напишите ваш приговор, чтобы эллины знали: это против воли фиванцев Эпаминонд заставил их выжечь Лаконику, 500 лет никем не жженную, отстроить Мессену, 230 лет как разрушенную, собрать и объединить Аркадию, а для всех эллинов добиться независимости: ибо все это было сделано именно в этом походе». И судьи со смехом разошлись, не взяв даже в руки камешков для голосования.

c 24. В последней битве, раненный и вынесенный с поля, он позвал Даифанта, потом Йолаида, но ему сказали, что они убиты; тогда он велел заключать с неприятелем мир, потому что больше в Фивах полководцев нет. И слова его подтвердились, — так хорошо он знал своих сограждан.

71. ПЕЛОПИД, товарищ Эпаминонда по военачальству, когда друзья попрекали его, что он не заботится о деньгах, без которых жить нельзя, отвечал им: «Если нельзя, то разве что вот кому!» — и показал на Никомеда, хромого и увечного калеку.

d 2. Он шел на войну, и жена просила его побереечь себя. «Это надо говорить другим, — сказал Пелопид, — а полководец должен беречь своих сограждан».

3. Кто-то из воинов сказал: «Мы попались неприятелям!» — «А почему не они нам?» — спросил Пелопид.

4. Коварно захваченный и брошенный в темницу Александром Ферским, он осыпал его резкими словами. «Ты торопишься умереть?» — спросил Александр. — «Да, — ответил Пелопид, — чтобы фиванцы вознегодовали и ты скорее бы понес наказание».

e 5. Фива, жена тирана, пришла к Пелопиду и сказала, что ей удивительно видеть, как весел он в оковах. Он ответил, что ему еще удивительнее, что она не в оковах, а по доброй воле повинуется Александру.

6. Освобожденный Эпаминондом, он сказал, что благодарен Александру: теперь он убедился, что у него хватит мужества смотреть в глаза не только войне, но и смерти.

ПРИМЕЧАНИЯ

В перечне параллельных мест сперва указываются места из соответственной биографии («Сравнительных жизнеописаний», если такая есть, а потом — из других произведений Плутарха (без имени автора) и других авторов. В круглых скобках — номера изречений в каждом разделе.

31. ЛИСИМАХ (царь 305—281). «Наставления о здоровье», 126е; «О поздней божьей каре», 555d; Диодор, XXI, 12; Полиен, VII, 25. Имеется в виду поражение 292 г. (2) «Деметрий», 12; «О болтливости», 508с; «О любопытстве», 517b.

32. АНТИПАТР: (2) «Фокион», 1; «Об алчности», 525с.

34. АНТИОХ (соперник Селевка II, ок. 246 г.). «О братской любви», 489а.

35. ЕВМЕН (царь 197—159). Цитата — из неизвестной трагедии Софокла (фр. 601). «О братской любви», 489е.

36. ПИРР (царь 307—272). «Пирр»: (1) 9; (2) 8; (3) 21; (4) 23; (5) 10; (6) 8. Ср. также: (3) Диодор, XXII, 6 и др. (до того бытовало поговорочное выражение «Кадмейская победа», по мифу о Семи против Фив); (6) Вал. Максим, V, 1е, 3;

37. АНТИОХ (VII, царь 137—128; осаждал Иерусалим в 133 г.). (2) Иосиф Флавий, «Иудейские древности», XIII, 8.

38. ФЕМИСТОКЛ: «Фемистокл»: (1) 3; (3) 6; (4—5) 11; (6) 12—26; (7—8) 18; (10—13) 18; (14) 11; (15—17) 29. Ср. также (1) «Об успехах в добродетели», 84b; «О пользе от врагов», 92с; «Политические наставления», 800b; Элиан, II, 12; Вал. Максим, VIII, 14е, 1; Цицерон, «Тускул. беседы», IV, 19, 44 и др. (2) Дион Хрисостом, II, 17 (об Александре Македонском). (4) Геродот, VIII, 59. (5) Элиан, XIII, 10; Диоген Лаэртский, VI, 21 (о Диогене: «Бей, но выучи!»). (6) «Аристид», 9; Геродот, VIII, 75, 110; Полиен, I, 30; Фронтин, II, 2, 14. (7) «О счастье римлян», 320f; «О славе афинян», 345с; Геродот, VIII, 125 (о Тимодеме с острова Вельбины; Серифос впервые упоминается у Платона, «Государство», I, 330а). (9) «О ложном стыде», 534е; «Политические наставления», 807е. (10) «Аристид», 8; «О воспитании», 1с. (11) Цицерон, «Об обязанностях», II, 20, 71; Вал. Максим, VII, 2а, 9. (13) «О похвальбе, не вызывающей зависти», 541d; «Политические наставления», 812b; Элиан, IX, 18. (16) Фукидид, I, 137. (17) «О счастье Александра», 328f; «Об изгнании», 602а; Полибий, XXXIX, 11 (как пословица).

39. МИРОНИД (по-видимому, имеется в виду поход под Экофиты в 457 г.). Диодор, XI, 31; Полиен, III, 10, 3 (о Тимофее). Ср. «Изречения спартанцев», 225d, о Леониде.

40. АРИСТИД: «Аристид», (1) 2; (2) 7; (3) 8; 4 (24); (5) 3; цитата — Эсхил, «Семеро против Фив», 592—594; пер. А. Пиотровского. Ср. также: (1) «Политические наставления», 806f; (3) «Политические наставления», 809b; Геродот, VIII, 79; Вал. Максим, IV, 2е, 2; (4) Элиан, XI, 9; (5) «Как читать поэтов», 32д; «О пользе от врагов», 88b; та же цитата у Платона, «Государство», II, 362а.

41. ПЕРИКЛ: «Перикл»: (2) 8; (4) 38. Ср. также: (1) «Застольные вопросы», I, 620с; «Политические наставления», 813d; (2) «Демосфен», 1; «Политические наставления», 803а; Аристотель, «Риторика», III, 10; Афиней, III, 99d (о Демаде); (3) «О ложном стыде», 531с; «Политические наставления», 808а; Геллий, I, 3; (4) «О похвальбе, не вызывающей зависти», 543с.

42. АЛКИВИАД: «Алкивиад»: (1) 2; (2) 9; (3—4) 7; (5—7) 22. Ср. также: (1) «Изречения спартанцев», 234d (о безмянном спартанце); (3) Элиан, XIII, 38; (4) Диодор, XII, 38; Вал. Максим, III, 1е, 1; (5—7) Элиан, XIII, 38.

43. ЛАМАХ: Вегеций, I, 13, 4.

44. ИФИКРАТ. (2) Полиен, III, 9, 17; Цицерон, «Об обязанностях», I, 23, 81 (без имени); Сенека, «О гневе», II, 31 (о Фабии Максиме); Вал. Максим, VII, 2, 2 (о Сципионе); (3) Полиен, III, 9, 25. (4) Обвинен — вместе с Тимофеем в 356 г. за уклонение от сражения в Геллеспонте, Диодор, XVI, 21. (5) Аристотель, «Риторика», I, 7; II, 23. (6) «О счастье», 99е; «О научимой добродетели», 440b.

45. ТИМОФЕЙ. (1) «О злокозвенности Геродота», 856с; «Сулла», 6; Элиан,

XIII, 43; в основе — пословичное выражение (Диогениан, 4, 65). (2) «Пелопид». 2 («лихой стратег» — Харет). (3) «Старику-правителю», 788d.

46. ХАБРИЙ. (2) Обвинен — может быть, Хабрий здесь спутан с Тимофеем по процессу 356 г. или Ификрат с Каллистратом по процессу 366 г.

48. ПИФЕЙ (оратор, оппонент Демосфена). «Политические наставления», 804b.

49. ФОКИОН. «Фокион»; (1) 4; (2) 5; (3—4) 8; (5—6) 9; (7) 10; (8) 14 (о событиях 339 г.); (9) 18; (10) 21; (11) 22; (12) 23; (13) 25; (14—16) 30; (17—19) 36. Ср. также: (4) Элиан, II, 6 и XIV, 8 о Гиппомaxe; Диоген Лаэртский, VI, 5 и 8 (об Антисфене); (5) «О ложном стыде», 533a; «Политические наставления», 822e; (6) «Политические наставления», 811a (о Демаде); (9) Элиан, XI, 9 и I, 25; (11) «О нравственной добродетели», 451f; (12) Вал. Максим, III, 8e, 2; (16) «О льстеце и друге», 64c; «Супружеские наставления», 142b; «О ложном стыде», 533a; (18) «О похвальбе, не вызывающей зависти», 541b; Элиан, XIII, 41; (19) Элиан, XIII, 41.

50. ПИСИСТРАТ. (3) «О гневе», 457f; Вал. Максим, V, 1e, 2. (5) «О братской любви», 480d; «Катон Ст.», 24.

52. ЛИКУРГ. «Ликург»: (1) 22; (2) 19; (3) 13; (4) 19; (5) 13. См. также: (1) «Лисандр», 1; (2) «Пир семи мудрецов», 155d; «Изречения спартанцев», 228d; (3) «Изречения спартанцев», 227b; (4) там же, 228d; Сенека, «О благодеяниях», V, 3; (5) «Изречения спартанцев», 213f, 217e, 227c; «Агид», 26; «Пелопид», 15.

53. ХАРИЛЛ (Харилай, подопечный Ликурга?). (1) «Ликург», 20; «Изречения спартанцев», 232b. (2) Там же, 232d; «О воспитании», 10d, «О поздней божьей каре», 551b; «Против Колота», 1108a; Цицерон, «Тускуланские беседы», IV, 36, 78 (об Архите); Сенека, «О гневе», I, 15 (о Сократе) и III, 12 (о Спевсиппе); и мн. др., преимущественно о философах. (3) «Изречения спартанцев», 230b (о Никандре).

54. ТЕЛЕКЛ (VIII в.). «Изречения спартанцев», 232b; «Установления спартанцев», 239a; Диоген Лаэртский, I, 68 (о Хилоне).

55. ФЕОПОМП (VIII в.). Текст испорчен, и смысл не вполне ясен; по-видимому: «хорошие и высокие стены нужны там, где нет мужчин-защитников». Ср. «Изречения спартанцев», 221f, 212e (об Агесилае), 215d (об Агиде), 230c (о Панфоиде), Вал. Максим, III, 7e, 8 (о безымянном спартанце).

56. АРХИДАМ (царь 469—427). «Демосфен», 17; «Красс», 2; «Клеомен», 27; «Изречения спартанцев», 219a.

57. БРАСИД. (1) «О преуспеянии в добродетели», 79e; «Изречения спартанцев», 219c, 208f (об Агесилае). (2) Там же, 219c; «О поздней божьей каре», 548b. (3) «Ликург», 25; «Изречения спартанцев», 219d; «Изречения спартаков», 240c.

58. АГИД (427—401 или 338—331). (1—2) «Изречения спартанцев», 215d; (3) Там же, 215f; (4) Там же, 216c; (5) Там же, 215d. Ср. «Ликург», 20. (3—5).

59. ЛИСАНДР. «Лисандр»: (1) 2; (2) 7; (3—5) 22. Ср. также «Изречения спартанцев»: (1) 218e (об Архидаме); (2) 223b, (о Клеомене). 229b; 234f; (3) 229c; (4) 229d; (5) 212e (об Агесилае). Ср. также: (1) «Супружеские наставления», 141d; (2) «Сулла», 28.

60. АГЕСИЛАЙ (царь 399—361). «Агесилай»: (2—3) 23; (4) 13; (5) 21; (6) 16; (8) 13; (9) 21; (10) 30; (11) 39; (12) 2. Ср. «Изречения спартанцев»: (1) 213c, 222e (о Калликратиде), (2—3) 213c, (4) 209f, (5) 213a, (6) 211e, (7) 208f (о Додонском оракуле), (8) 209ef, (9) 212f, 231c (о Плистархе), (10) 214b, (11) 214f, (12) 215a. Ср. также: (1) Геродот, IV, 142 (скифы о греках); (2) «О преуспеянии в добродетели», 78d; «О похвальбе, не вызывающей зависти», 545a; Ксенофонт, «Агесилай», 8; Платон, «Горгий», 470e (о Сократе); (5) Элиан, XII, 51 и Афиней, VII, 289b (о Филиппе Македонском); (7) Ксенофонт, «Греческая история», IV, 7, 2; Аристотель, «Риторика», II, 23 (о Гегесиппе); (8) «Политические наставления», 807f; (9) «Ликург», 20; (10) Полиен, II, 1, 13; (11) Диодор, XV, 93; Полиен, II, 1, 22; Цицерон, «К близким», V, 12, 7.

61. АРХИДАМ (царь 361—338). «Изречения спартанцев», 219a.

62. АГИД МЛАДШИЙ (царь 338—331). (1) «Ликург», 19; «Изречения спартанцев», 216c, 232e; (2) там же, 215c (об Агиде Старшем).

63. КЛЕОМЕН (царь 370—309). «Ликург», 20; «Изречения спартанцев», 224b.

64. ПЕДАРИТ. «Ликург», 25; «Изречения спартанцев», 231b.

65. ДАМОНИД. «Изречения спартанцев», 208d (об Агесилае), 219e; «Пир семи мудрецов», 149a; Диоген Лаэртский, II, 73 (об Аристиппе).
66. НИКОСТРАТ. «О ложном стыде», 535a.
67. ЕВДАМИД (царь 331 — около 305). «Изречения спартанцев», (1) 220d; (2) 220e.
68. АНТИОХ. «Изречения спартанцев», 217f.
69. АНТАЛКИД. «Изречения спартанцев»: (1) 217d, 231d (о Плистоанакте); (2—3) 217d. Ср. также: (1) «Лисандр», 20; (2) «Агесилай», 31; «Политические наставления», 810f.
70. ЭПАМИНОНД. (2) «О славе афинян», 349c. (3) «О воспитании», 8d; «Катон. Ст.», 9; «Филопемён», 3. (4) «О сладком житье по Эпикуру», 1099c; ср. Диоген Лаэртский, VI, 28 (о Диогене). (7) «Политические наставления», 808e, (9) Полиен, II, 3, 3. (10) «Кориолан», 4; «Старику-правителю», 786d; «О сладком житье по Эпикуру», 1098a. (12) Павсаний, IX, 13, 11—12. (13) «О гении Сократа», 583f; Элиан, XI, 9. (14) Элиан, V, 5. (15) «Политические наставления», 810f. (16) «О похвальбе, не вызывающей зависти», 545a. (18) «Марцелл», 21. (21) Элиан, XI, 9. (23) «Агесилай», 31; «О похвальбе...», 540c; «Политические наставления», 799e; Павсаний, IX, 14, 5; Элиан, XIII, 42. (24) Диодор, XV, 87; Юстин, VI, 8; Элиан, XII, 3; Вал. Максим, III, 2e, 5.
71. ПЕЛОПИД. «Пелопид»: (1) 3; (2) 20; (3) 17; (4—5) 28. Ср. также: (1) Элиан XI, 9; (2) «Изречения спартанцев», 225b, 234b (о Леониде и безымянном спартанце).